Известия Академии наук СССР

СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

1973, вып. 4 июль—август том XXXII

РУМЯНА ПАВЛОВА (БОЛГАРИЯ)

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОГИ В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

(*из-за* с родительным падежом, *поради, заради*)

Статья посвящена сопоставительному анализу семантики сложных предлогов, выражающих причинные отношения в русском и болгарском языках [1]. Русским конструкциям *из-за* + родительный в болгарском языке соответствуют две конструкции со сложными предлогами *заради* и *поради*, имеющими разный объем значений и сложную стилистическую дифференциацию. Это создает трудности в практике перевода и при обучении языку.

Для сопоставления предлога *из-за* в русском языке и *поради; заради* в болгарском необходимо единообразное их описание на основе одной и той же процедуры выделения значений. Мы делаем попытку установить скрытые от прямого наблюдения семантические значения предлогов через их синтаксические свойства — дистрибутивные и трансформационные [2].

Самый маленький контекст, в котором может возникнуть отношение, выраженное предлогом,— это контекст простого словосочетания (главное слово — предлог — зависимое слово).

При рассмотрении совокупности всех контекстов мы обнаруживаем следующее:

I. Контексты, которыми каузальные предлоги четко различаются. Этот тип контекстов предполагает возможность употребления только одного из каузальных предлогов, например, *из-за* в русском языке и *заради* в болгарском языке с зависимым существительным — названием лица.

II. Контексты, которые являются общими для двух или более причинных предлогов. Здесь возможны синонимические трансформации. Во втором типе контекстов мы наблюдаем, во-первых, включение сочетаемости [3], например более узкая сочетаемость предлога *за* + тв. п. (для обозначения причины) включается в сочетаемость предлога *из-за*, но *из-за* еще имеет контексты, в которых *за* + тв. п. употреблен быть не может. Во-вторых, может быть пересечение сочетаемости. Это значит, что предлоги имеют часть общих контекстов, в которых могут быть употреблены оба предлога. Кроме того, имеются контексты, в которых может быть употреблен только один из этих предлогов. Например, пересечение сочетаемости наблю-

[1] В своей статье Г. А. Тагамлицкая почти не затрагивает вопроса о семантике этих предлогов (см. Тагамлицкая Г. А. Сложные предлоги как средство пополнения категории предлогов в славянских языках.— Славянская филология. Сб. статей, М., 1958, т. III).

[2] Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967, стр. 23, 59 и др.; Харрис З. С. Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре. Новое в лингвистике. М., 1962, т. II; Павлова Р. К вопросу о сопоставительном исследовании семантики предлогов. «Советское славяноведение», 1973, №3, стр. 61.

[3] Термины «включение сочетаемости», «пересечение сочетаемости» заимствуются из статьи Ю. Д. Апресяна «Синонимия и синонимы», «Вопр. языкозн.», 1969, № 4, стр. 83.